

И. Ю. Матвеев

ЖИЗНЕННЫЙ И НАУЧНЫЙ ПУТЬ В. В. НИКИТИНА

Аннотация. В статье анализируется жизненный и научный путь минералога и геолога, директора Горного института В. В. Никитина. Талантливый ученик выдающегося русского кристаллографа Е. С. Фёдорова, В. В. Никитин посвятил свою жизнь горному делу и науке. Благодаря иностранным источникам, автору удалось составить более подробную биографию В. В. Никитина после его эмиграции из СССР в Югославию.

Ключевые слова: История науки, научные общества, Горный институт, научные центры, история геологии, экспедиционная деятельность

Для цитирования: Матвеев И. Ю. Жизненный и научный путь В. В. Никитина // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2023. № 5(50). С. 458–464. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).458-464

В годы кризиса науки в 1917–1920 гг., в связи с изменением государственного строя и Гражданской войны, особую роль в сохранении функционирования жизнедеятельности многих учебных заведений на территории России играл личностный фактор. Так, старейшее высшее техническое учебное заведение России Горный институт мог быть попросту ликвидирован или же переведен в другой район страны, но стараниями преподавательского состава во главе с директором учебного заведения В. В. Никитиным, Горный институт был сохранен [Афанасьев, 1998, с. 47]. Следовательно, сегодня, важно представить наиболее подробную биографию этого человека.

Василий Васильевич Никитин родился 5 (17) марта 1867 г. в Санкт-Петербурге в семье Василия Феоктистовича Никитина и Раисы Федоровны Никитиной, урождённой Краснопольской [ЦГИА СПб, ф. 963, оп. 1, д. 10258]. Его отец был священником, выпускником Санкт-Петербургской духовной академии, долгие годы он был настоятелем церкви Воскресения Христова на Волковом кладбище и пользовался большим авторитетом. Семья Никитиных была многодетной, Василий Васильевич был 12 ребенком. Его старший брат, Пётр Васильевич Никитин, был филологом, профессором и ректором Императорского Санкт-Петербургского университета (1890–1897 гг.), а также вице-президентом Императорской Академии Наук (1900–1916 гг.) [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1897, с. 81–82]. Другой брат, Аполлон Васильевич Никитин, окончил Горный институт [Горный журнал, 1923, с. 755] и являлся управляющим Сосьвинским чугуноплавильным и железоделательным заводом на Урале.

В. В. Никитин в 1876 г. поступил в первую классическую гимназию, но спустя восемь лет стал обучаться в гимназии Императорского человеколюбивого общества, окончив её в 1886 г. С 1886 г. после окончания Первой классической гимназии, по 1890 г. «состоял студентом Петербургского университета по математическому разряду физико-математического факультета» [Афанасьев, 1998, с. 126]. Проучившись там 8 семестров, он поступил в Санкт-Петербургский Горный институт. Согласно архивным данным В. В. Никитин учился хорошо [Афанасьев, Волошинова, Друзин, 2021, с. 235]. Среди многочисленных специальностей больше всего его привлекала минералогия. В 1895 г. В. В. Никитин окончил Горный институт, получив звание горного инженера [Горный журнал, 1923, с. 757].

В этом же году В. В. Никитин становится помощником выдающегося кристаллографа Е. С. Фёдорова, который, будучи членом Геологического комитета в Санкт-Петербурге, руководил геологоразведкой Богословского горного округа на северном Урале. Совместно с Фёдоровым Никитин составил первую подробнейшую геологическую карту этого округа. Позднее Фёдоров так отзывался о своём ученике и помощнике: «...Одарённый молодой инженер, я бы очень хотел видеть своим наследником в Горном институте в Петербурге господина В. В. Никитина, ... в нём я наблюдаю счастливое сочетание минералога, петрографа и практика-геолога» [Афанасьев, 1998, с. 126].

В 1899–1901 гг. Никитин продолжил геологические исследования, сначала некоторых интересных минералов Турьинских рудников, затем в районе Верх-Исетских заводов. Помимо горных исследований, Никитин занимался воспитанием молодёжи. В горной школе при Турьинском руднике В. В. Никитин начал свой педагогический путь, читая лекции для учеников.

После смерти академика П. В. Еремеева в 1899 г. в Горном институте открылась вакансия профессора кристаллографии и петрографии. Вакантную должность предложили Е. С. Фёдорову, а он, в свою очередь, своим ассистентом на кафедру предложил кандидатуру В. В. Никитина, которому даже доверил чтение лекций по кристаллографии на первом курсе и руководство практическими занятиями.

В 1901 г. В. В. Никитин представил в Учёный совет Горного института диссертацию на степень адъюнкта по теме «Минералы Богословского горного округа», и после её защиты, уже в ноябре 1901 г., был «определён на службу экстраординарным профессором Горного института по кафедре минералогии и кристаллографии» [Афанасьев, 1998, с. 126].

В 1902 г. В. В. Никитин был утверждён в чине коллежского советника, а в 1904 г. получил звание члена Санкт-Петербургской биологической лаборатории Горного департамента. В 1905 г. он был назначен инспектором Горного института и оставался им до 1909 г.

В период революционных событий в России с 1905 по 1907 гг., Никитин оказался на стороне той части общества, которая требовала реформирования устаревших институтов управления страной. Он был крайне возмущён политическим давлением со стороны министра внутренних дел В. К. Плеве на высшие учебные заведения. Кроме того, у В. В. Никитина сложилось недопонимание с директором Горного института Д. П. Коноваловым, решившим с помощью административных мер ограничить студенческое самоуправление, что привело к отчислению многих студентов. На заседании членов Совета института 15 марта 1904 г. мнение профессорского состава разделилось. Большинство (восемь профессоров) поддержали Д. П. Коновалова, но шесть профессоров, куда входил и В. В. Никитин, выступили против и в знак протеста подали прошение об увольнении. 23 марта 1904 г. Никитин был освобожден от должности профессора с зачислением по Главному горному управлению без содержания от казны. Только лишь после того, как Д. П. Коновалов покинул пост директора, а на его место был избран Е. С. Федоров, 20 сентября 1905 г. В. В. Никитин вернулся на свою прежнюю должность [Афанасьев, Волошинова, Друзин, 2021, с. 237].

Начиная с 1906 г., В. В. Никитин был назначен ординарным профессором кафедры минералогии и кристаллографии. Помимо научной и преподавательской деятельности, профессор Никитин активно занимался и общественной работой. В 1914 г. он был избран председателем дисциплинарного профессорского суда, а уже на рубеже эпох, в 1918 г., он стал членом хозяйственного комитета Института, председателем от Института в Ассоциации объединенных научно-технических, сельскохозяйственных, финансово-экономических союзов и обществ, и общественно-промышленных организаций [Афанасьев, 1998, с. 127].

За свои заслуги и большую общественную работу в 1915 г. В. В. Никитин был награждён орденом святой Анны II степени, и на заседании Совета Института ему было предложено баллотироваться на пост директора Института, но он попросил снять свою кандидатуру.

В 1916 г. В. В. Никитин был избран почётным членом Императорского Санкт-Петербургского минералогического общества [Марин, Кривовичев, 2017, с. 87]. Стоит отметить, что Никитин уделял большое внимание Минералогическому обществу. Он старался посещать все собрания Общества, нередко выступая со своими научными докладами.

Помимо своей обычной работы в институте, В. В. Никитин также участвовал в других научных учреждениях, например, по приглашению профессора П. Ф. Лесгафта, директора Санкт-Петербургской биологической лаборатории, он читал лекции по геологии для студентов этой школы.

После Февральской революции для Горного института наступили новые времена. Учебное заведение потеряло имя своей основательницы императрицы Екатерины II, став Петроградским Горным Институтом. Опираясь на авторитет и заслуги В. В. Никитина, 13 марта 1917 год Совет института единогласно избрал его на должность директора Горного института сроком на три года [Афанасьев, Волошинова, Друзин, 2021, с. 238]. Вслед за этим В. В. Никитин был избран представителем Минералогического общества в Фонде имени академика А. П. Карпинского [Записки Российского минералогического общества, 1925, с. 181]. Целью фонда являлось «всякое содействие всякого рода научным предприятиям в области минералогии, петрографии, геологии динамической, геологии стратиграфической и палеонтологии [Там же].

Однако политические перемены в стране развивались стремительно. Государство не оказывало помощь институту, оставшемуся без финансирования. Несмотря на это, за короткий срок В. В. Никитину удалось отстоять сохранение Горного института на старом месте, а также отказаться от намечавшейся в связи с острой военной обстановкой эвакуации учебного заведения в Гагры. В сложнейших условиях Гражданской войны, разгоревшейся на всей территории России, Горный институт с трудом удалось сохранить как живой организм. Многие студенты были разбросаны по фронтам Гражданской войны. Другие не могли вернуться в Петроград из дальних мест, где они очутились на практике или на каникулах. В 1917–1918 гг. было выпущено всего 85 горных инженеров [Афанасьев, 1998, с. 47].

При таких катастрофических условиях В. В. Никитин 1 февраля 1918 г. подал в отставку, предложив избрать нового директора, которым стал Д. И. Мушкетов, приступивший к новым полномочиям 14 февраля 1918 г. [Никиташина, 2016, с. 112].

Освободившись от административной работы, В. В. Никитин смог в большей степени посвятить себя образовательной и научной работе, продолжая плодотворно трудиться вплоть до осени 1919 г.

После летних каникул 1919 г., которые В. В. Никитин вместе со своей супругой Верой Дмитриевной, урождённой Стратонович, провёл в родовом имении жены близ станции Борковичи Дисненского уезда Виленской губернии [Афанасьев, Волошинова, Друзин, 2021, с. 238], В. В. Никитин не смог вовремя вернуться в Петроград, так как из-за боевых действий Польская армия оккупировала эти места. Когда боевые действия закончились, В. В. Никитин наконец-то приехал домой, но местные органы ЧК обвинили его в сотрудничестве с поляками и заключили в тюрьму.

Коллегам В. В. Никитина по Горному институту вскоре удалось освободить его. Осенью 1921 г. он даже стал членом комитета геологоразведочного факультета Горного института, и возглавил организацию исследований. После реорганизации этого комитета В. В. Никитин оставил службу и в 1923 г. получил разрешение на выезд в Польшу.

В эмиграции В. В. Никитин первоначально поселился в поместье своей супруги, где занимался наукой. В 1925 г. он принял участие в научной экспедиции профессоров Краковской горной академии в Турцию [Duhovnik, 1953, с. 7]. Благодаря своим чрезвычайно богатым практическим знаниям, которые он приобрел при разведке российских рудных месторождений, В. В. Никитин внес значительный вклад в большой успех этой экспедиции.

После возвращения из Турции В. В. Никитин получил приглашение от ректора Люблянского университета профессора К. Хинтерлехнера переехать в Югославию и преподавать минералогию и петрографию на техническом факультете Люблянского университета.

В. В. Никитин не сразу принял это заманчивое для него приглашение. В длинном письме ректору он предварительно поинтересовался условиями работы, возможностями научного роста, будет ли у него время для дополнительной научной работы, и имеются ли в университете необходимые геологические инструменты [Там же]. Когда он узнал, что все условия будут выполнены, В. В. Никитин решил принять предложенную должность штатного профессора по контракту. Благодаря этому решению университет Любляны получил на горном факультете сотрудника с мировым именем.

Приехав в Югославию осенью 1925 г., В. В. Никитин сразу же занялся изучением словенского языка, чтобы иметь возможность излагать материал своих лекций на родном для студентов языке. Он добился в этом вопросе значительных успехов за короткое время. В дополнение к обширной работе в университете В. В. Никитин находил время для научной работы в совершенствовании метода Е. С. Федорова для исследования минералов – двулучепреломление под микроскопом.

Эксперты со всей Европы приезжали к В. В. Никитину в Люблян, чтобы встретиться и проконсультироваться с известным профессором, имевшим уже к середине 1920-х гг. мировое признание. В. В. Никитина, безусловно, можно считать одним из пионеров минералогии, петрологии и геологии в Словении [Duhovnik, 1953, с. 8]. В период с 1920-х по конец 1930-х гг. труды В. В. Никитина были изданы во Франции, Германии и Югославии.

Современники отмечали, что, несмотря на свою огромную творческую работу, В. В. Никитин всегда был чрезвычайно добр ко всем, кто приходил к нему, и старался по возможности помочь каждому. Один из его коллег вспоминал: «Он ни от кого не скрывал своих находок, нисколько не боялся за первенство в общении. Он всегда был готов показать всем путь к прогрессу. При всем этом он никогда не забывал, что воспитывать нужно не только хорошего специалиста, но в первую очередь и хорошего человека и это задача не школы и не отдельного человека. И это при всей его работе, и он был таким ярким примером для всех нас» [Там же].

В своей воспитательной работе он был неумолимо педантичен. Один из студентов рассказывал позднее: «Каждый из его учеников, вероятно, помнит слова: “Приходите в следующий раз!”, не ставя при этом худшей оценки знаний, которые продемонстрировал кандидат. Он хотел, чтобы хотя бы базовые знания, которые студент приобрел в университете, были настолько прочными, чтобы он мог сохранить их до самой смерти. Только такие знания могут стать прочной основой для дальнейшей работы. Более того, в каждом ученике он стремился пробудить любовь к решаемым вопросам и самую необходимую настойчивость. Он часто приглашал нас к себе домой, чтобы открыть путь к максимально возможному взаимному знанию и доверию, которые сегодня, благодаря их узкой специализации, являются основой любого научного прогресса. Всеми качествами, которые он хотел привить своим ученикам, он сам обладал в высшей степени. Двери его комнаты всегда и для всех были открыты с утра до позднего вечера. Когда во всём здании университета уже стемнело, в его комнате, где он неустанно занимался исследованиями, всё ещё горел свет. Только в последние дни перед смертью он работал дома, потому что чувствовал себя не очень хорошо» [Duhovnik, 1953, с. 9].

Несмотря на начавшуюся Вторую Мировую войну и оккупацию части Югославии итальянскими войсками в 1941 г., работа Люблянского университета не прекращалась.

Й. Духовник, студент и один из талантливейших учеников В. В. Никитина, вспоминал о последних днях жизни академика: «Он был чрезвычайно рад каждому визиту своих учеников; он очень хорошо помнил их всех, приглашая всех к себе домой, где настроение было ещё более сердечным, чему очень способствовала его жена Вера Дмитриевна. Он интересовался планами и радовался успехам учеников, как будто сам их добился. Он знал об их бедах и бедствиях и старался помочь им своими советами, поэтому все они любили навещать его» [Duhovnik, 1953, с. 10].

Василий Васильевич умер 8 февраля 1942 г. после осложнений, связанных с инсультом. Первый некролог о смерти бывшего директора Горного института появился спустя месяц в белоэмигрантской газете «Новое Слово» в Берлине [Чувакин, 2004, с. 105].

Люблянский университет до сих пор хранит память о своем выдающемся профессоре. В 2017 г. в год 150-летия со дня рождения В. В. Никитина в Любляне прошла лекция в его память. В Горном университете также сохраняется память о бывшем руководителе. В Конференц-зале в галерее директоров Горного института на почетном месте находится портрет В. В. Никитина, возглавлявшего первое высшее техническое учебное заведение России меньше года, но оставившего яркий след для мировой науки.

Литература

- Афанасьев В. Г. (1998). *История создания и развития Санкт-Петербургского Государственного Горного Института*. Т. I. СПб.: Медиа-Маркет.
- Афанасьев В. Г., Волошинова И. В., Друзин М. В. (2021). *Во главе Горного института. Директора учебного заведения (1773–1918)*. СПб.: Санкт-Петербургский горный университет.
- Горный журнал (1923). *Горный журнал. В память столетия юбилея Горного Института в Петрограде, 11*. Издание Горного института.
- Записки Российского минералогического общества (1925). *Записки Российского минералогического общества*. Вып. 1.
- Марин Ю. Б. (сост.), Кривовичев С. В. (отв. ред.). (2017). *Почетные члены Российского минералогического общества*. СПб.: СПбГУ.
- Никиташина С. О. (2016). Личное дело выдающегося ученого Д. И. Мухометова как исторический источник. *Вестник Томского государственного университета*, 409, 110–114. DOI: 10.17223/15617793/409/17
- ЦГИА СПб. (б.д.). *Центральный Государственный Исторический архив Санкт-Петербурга*. Ф. 963. Оп. 1. Д. 10258.
- Чувакин В.Н. (2004). *Незабытые могилы. Российское зарубежье. Некрологи 1917–1997 гг.* Т. 5. М.: Пашков дом.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1897). *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. 21. СПб.: Типолитография И. А. Ефрона.
- Duhovnik J. (1953). Vasilij Vssiljevic Nikitin. *Geologija: razprave in poročila*, 1, 5–10.

References

- Afanas'ev V. G. (1998). *Istoriya sozdaniya i razvitiya Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Gornogo Instituta* [The history of the establishment and development of the St. Petersburg State Mining Institute]. Vol. I. St. Petersburg.
- Afanas'ev V. G., Voloshinova I. V., Druzin M. V. (2021). *Vo glave Gornogo instituta. Direktora uchebnogo zavedeniya (1773–1918)* [At the head of the Mining Institute. Directors of the educational institution (1773–1918)]. St. Petersburg.
- Chuvakin V. N. (2004). *Nezabytye mogily. Rossiyskoe zarubezh'e. Nekrologi 1917–1997 gg.* [The unforgettable graves. Russian abroad. Obituaries of 1917–1997]. Vol. 5. Moscow.
- CzGIA SPb. (n.d.). *Tsentrāl'nyy Gosudarstvennyy Istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburga* [State Archive of the Russian Federation]. F. 963. Op. 1. D. 10258.
- Duhovnik J. (1953). Vasilij Vssiljevic Nikitin. *Geologija: razprave in poročila*, 1, 5–10.
- Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona (1897). *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary]. Vol. 21. St. Petersburg.
- Gornyy zhurnal (1923). *Gornyy zhurnal* [Mining Journal], 11. Izdanie Gornogo instituta.
- Marin Y. B. (com.), Krivovichev S. V. (ed.). (2017). *Pochetny'e chleny` Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva* [Honorary members of the Russian Mineralogical Society]. St. Petersburg.
- Nikitashina S. O. (2016). Lichnoe delo vy`dayushhegosya uchenogo D. I. Mushketova kak istoricheskiy istochnik [Personal file of the outstanding scientist D. I. Mushketov as a historical source]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 409, 110–114. DOI: 10.17223/15617793/409/17
- Zapiski Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva (1925). *Zapiski Rossiyskogo mineralogicheskogo obshchestva* [Notes of the Russian Mineralogical Society]. Vol. 1.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 30.06.2023.
Принята к публикации 05.09.2023.

Об авторе

Иван Юрьевич Матвеев – Горный музей Санкт-Петербургского горного университета; ORCID: 000-0002-6562-1225; Ivan.Matveev.Russia@yandex.ru

I. Yu. MATVEEV

V. V. NIKITIN'S LIFE AND SCIENTIFIC PATH

Abstract. The article analyzes the life and scientific path of mineralogist and geologist, director of the Mining Institute V. V. Nikitin. A talented student of the outstanding Russian crystallographer E. S. Fedorov, V. V. Nikitin devoted his life to mining and science. Thanks to foreign sources, the author managed to compile a more detailed biography of V. V. Nikitin after his emigration from the USSR to Yugoslavia.

Keywords: history of science, Mining Institute, scientific centers, the geological history, the science in provincial, expeditions work

For citation: Matveev I. Yu. (2023). V. V. Nikitin's life and scientific path. *Memoirs of NovSU*, 5(50), 458–464. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.5(50).458-464